

Цзянь Юй побледнел, его лоб покрылся испариной, а дыхание стало прерывистым и тяжёлым.

Лу Чжи вспомнил слова Чэнь Хуая о том, что у Цзянь Юя может быть астма. Похоже, именно это сейчас и происходило. Он сделал несколько шагов, распахнул окно, впуская в комнату свежий воздух, а затем подошел к кровати и приподнял Цзянь Юя, пытаясь привести его в чувство:

— Цзянь Юй, у тебя есть ингалятор?

Цзянь Юй был на грани обморока. Он с трудом приоткрыл глаза и, смутно разглядев Лу Чжи, слабо указал рукой на тумбочку:

— Там... в том ящике.

Голос его звучал едва слышно, словно шелест ветра. Лу Чжи понял, что тот имел в виду, быстро подошел к указанному месту и открыл ящик. Там действительно лежал ингалятор.

Он взял его, несколько раз встряхнул, приставил мундштук к губам Цзянь Юя и помог ему сделать вдох.

Цзянь Юй судорожно задышал, ощущая, как воздух снова наполняет легкие, и постепенно приходя в себя. Он словно вынырнул из пучины, в которой уже начал тонуть.

Спустя пять минут Цзянь Юй поднял голову. Пелена в его глазах рассеялась, взгляд снова стал ясным. Он посмотрел на Лу Чжи и искренне произнёс:

— Господин Лу, спасибо вам.

Лу Чжи, чья ладонь всё это время поддерживала его, внимательно наблюдал за состоянием юноши. Убедившись, что опасность миновала, он выпрямился:

— Я пойду, отдыхай.

Сказав это, он вышел из спальни и прикрыл за собой дверь. В комнате снова воцарилась тишина.

Цзянь Юй медленно опустился на подушки, всё ещё чувствуя остаточный страх. Если бы сегодня Лу Чжи не оказался рядом, он мог бы умереть, даже не осознав, что происходит.

Его тело, измотанное хроническими болезнями, было гораздо хрупче, чем у обычных парней, — настоящий подростковый тип телосложения. Цзянь Юй наконец-то смог дышать спокойно.

На следующее утро, около десяти часов.

Цзянь Юй проснулся, умылся и спустился вниз. На кухне он спросил у госпожи Чжан:

— Господин Лу уже уехал?

Госпожа Чжан улыбнулась:

— Да, ещё после семи вышел.

Цзянь Юй кивнул. Он собирался ещё раз поблагодарить Лу Чжи, но, видимо, возможности пока не представится. Госпожа Чжан, начав разговор, уже не могла остановиться:

— Господин Лу не только на работе так выкладывается, говорят, он ещё со студенческих лет таким был. Поступил в бизнес-школу при университете Хуацин.

Цзянь Юй удивился:

— В Хуацин?

— Именно так. Я работаю на этой вилле уже несколько лет и ни разу не видела, чтобы господин Лу отдыхал. Уходит до восьми утра, часто остаётся ночевать в офисе.

Цзянь Юй задумчиво жевал булочку с крабовой икрой. Он привык к мысли, что у них с Лу Чжи брак по соглашению, но тот не скупился на заботу о нём. Впрочем, вникать в дела Лу Чжи ему было не нужно — он просто жил свою жизнь, подстраиваясь под ритм супруга.

— А господин Лу всегда будет таким занятым? — спросил он у госпожи Чжан.

Та рассмеялась:

— А то!

Цзянь Юй, отбросив лишние мысли, улыбнулся так, что его глаза превратились в полумесяцы:

— Спасибо, госпожа Чжан.

Прошло ещё три дня, и Лу Чжи снова не вернулся домой.

Погода стояла отличная, солнце заливало землю теплом. Цзянь Юй устроился на татами у окна и от нечего делать дочитал комикс, который одолжил у сына госпожи Чжан.

На самом деле ему вовсе не было скучно — такая беззаботная жизнь его вполне устраивала. Однако, заметив за виллой пустующий участок земли, он заинтересовался.

— Госпожа Чжан, — спросил он, спустившись вниз, — там за домом раньше был сад? Почему сейчас пусто?

— Да, — ответила та, — пытались высадить растения, привезённые из-за границы, но климат не подошёл, и всё завяло.

Глаза Цзянь Юя загорелись:

— А можно я там что-нибудь посажу?

— Конечно, всё равно земля простаивает.

В полдень вернулся Лу Чжи, а следом за ним, прижимая к груди стопку документов, вошёл Чэнь Хуай.

Обычно у входа их встречала прислуга, но сегодня было пусто. Чэнь Хуай с удивлением огляделся:

— Где все? И господина Цзяня нет.

Лу Чжи, не меняясь в лице, снял пальто и перекинул его через руку. Из кухни показалась госпожа Чжан:

— Господин Лу, вы вернулись! Я как раз готовлю обед.

— Где Цзянь Юй? — глухо спросил Лу Чжи.

При упоминании Цзянь Юя глаза госпожи Чжан засияли от радости:

— Господин Цзянь с ребятами сажает овощи за виллой. С тех пор как он приехал, у нас здесь стало куда оживлённее.

— Сажает овощи? — Лу Чжи слегка опешил. В его мире это слово было чем-то совершенно чуждым.

— Да, — подзадорила его госпожа Чжан, — может, сходите посмотрите?

Неизвестно, что им двигало, но Лу Чжи, уже собиравшийся подняться в кабинет, свернул в сторону заднего двора. Чэнь Хуай, оставив документы на журнальном столике, поспешил следом.

На участке Цзянь Юй вместе с несколькими слугами возился с рассадой капусты и редиса. Он был одет в пухлую белую куртку и чёрный клетчатый шарф, из-за чего казался совсем маленьким и уютным.

— Дабай, ты умеешь сажать овощи? У тебя в программе есть такой пункт? Вот научись — будешь за меня всё делать! — весело приговаривал он, помахивая ростком редиса перед роботом.

— Хорошо, хозяин, — откликнулся робот, послушно следуя за ним.

Когда подошли Лу Чжи и Чэнь Хуай, они увидели именно эту картину. Чэнь Хуай невольно улыбнулся:

— И правда, стало гораздо шумнее.

Один из слуг заметил их и окликнул:

— Господин Лу!

Все тут же вытянулись по струнке. Цзянь Юй, услышав шум, разогнулся и, увидев мужа, радостно подбежал к нему:

— Господин Лу!

Лу Чжи, возвышавшийся над ним почти на голову, посмотрел на него сверху вниз:

— Хочешь вырастить овощи?

— Угу, — радостно кивнул Цзянь Юй, — своё ведь чище, чем покупное.

Лу Чжи сдержанно хмыкнул, не давая оценки. Он сам не умел сажать овощи и считал, что время лучше потратить на документы, но мешать Цзянь Юю не собирался. В конце концов, взглянув на грядки, он признал, что это выглядит куда лучше, чем голая земля.

— Хорошо, продолжай, — сказал он и собрался уходить, но вдруг заметил кое-что.

На правой щеке Цзянь Юя, ближе к уху, было пятнышко грязи. У Лу Чжи была лёгкая склонность к перфекционизму, да и кожа Цзянь Юя была настолько белой, что пятно казалось чужеродным.

Он поднял руку, но тут же опустил её и обернулся к Чэнь Хуаю:

— Дай влажную салфетку.

Чэнь Хуай порылся в кармане и протянул её господину. Лу Чжи достал салфетку и подал Цзянь Юю:

— У тебя на щеке грязь, вытри.

— А? Ой... — Цзянь Юй замер, а потом принялся аккуратно тереть лицо.

Лу Чжи стоял рядом и молча наблюдал, словно проверяя, хорошо ли тот справился. Солнечный свет падал на них, создавая странную, почти домашнюю атмосферу.

Чэнь Хуай вдруг поймал себя на мысли, что Лу Чжи сейчас выглядит как отец, воспитывающий сына. Впрочем, он тут же отогнал эту глупость: господину Лу всего двадцать восемь, откуда у него мог взяться такой взрослый сын?

<http://bllate.org/book/19122/1877958>